

Алекс Ст☆р

18+

DR. PAGLIAUSI

Наглый
ГИНЕКОЛОГ
для булочки
40+

Алекс Стар

Наглый гинеколог для булочки 40 плюс

<https://litres.ru/74093454>

SelfPub; 2026

Аннотация

В моей жизни было очень много мужчин: настоящих, преданных, умных. Они были со мной в разное время и одновременно: это и Пушкин, и Толстой, и, конечно же, Чехов. Окружали меня и поддерживали в трудные минуты.

Но даже Лермонтов не может помочь мне сейчас, когда мне уже за сорок, и я мечтаю стать мамочкой... Родить хотя бы для себя.

Потому что в жизни таких мужчин не существует. Или всё-таки они есть?

Никогда не знаешь, что может с тобой случиться, особенно когда тебе немного за сорок. Но жизнь всегда богата на очень горячие сюрпризы...

Содержание

1	4
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алекс Стар

Наглый гинеколог для булочки 40 плюс

1

— А вы где работаете, Варенька? — спрашивает Иван, и его взгляд нагло ползёт вниз: от моего лица прямо к моему декольте, минуя все остальные незначительные преграды.

— Я — заведующая литературным фондом, — гордо заявляю я, натягивая на грудь шаль, чтобы скрыть её от слишком явных посягательств нового знакомого.

— Литературным фондом? — удивлённо ползёт его бровь вверх, и я невольно оцениваю его.

Очередной разведённый хлыщ за сорок, устал от жизни и прежней жены, ищет лёгких утех и развлечений на одну ночь. К гадалке не ходи. Явно не собирается второй раз жениться и заводить семью.

К тому же он просто не вылезает из моего слишком глубокого выреза, и я уже жалею, что вообще согласилась на очередное свидание вслепую, которое мне регулярно устраивают подруги! Как будто свободная независимая женщина

за сорок — позор общества, и его надо искоренить, срочно выдав её замуж хоть за кого-нибудь.

И если бы не моё страстное желание стать мамочкой, я бы, наверное, так и продолжала проводить свои тихие дни в окружении своих любимых мужчин... Которые всегда со мной, всегда рядом, всегда помогут и утешат. Они лежат со мной вместе в спальне, и я вместе с ними засыпаю и вместе с ними встаю...

Но, к сожалению, даже пылкий Александр Сергеевич или строгий Лев Николаевич не смогут сделать мне малыша...

Вот бы в современных клиниках делали ЭКО из материала наших великих классиков! Это же моя мечта! И я сладко вздыхаю от такой перспективы. Только подумать — ребёнок от Пушкина! Или дочка от Гоголя...

Но я, видимо, снова замечталась, и мой назойливый кавалер вдруг решает, что мечтательные взгляды и сладкие вздохи посвящены ему, и я вдруг чувствую его потную руку на своей коленке под столом!

— Какая ты сладкая, Варенька, перейдём на ты? К чему эти церемонии, — не спрашивая моего разрешения, тискает он мою ножку под столом, и его рука уверенно и нагло заползает под подол моей юбки. — Всегда сходил с ума от таких булочек... — мне кажется, он теряет контроль, и я нервно оглядываю зал ресторана.

Но кажется, все увлечены сами собой, на нас никто не обращает внимания, а Иван всё больше распаляется, и я вижу,

как поддёргиваются туманом его сальные глазки.

Зачем я вообще согласилась на это свидание?! И я стараюсь отодвинуть свою ногу подальше, но теперь и вторая рука мужчины ныряет под белоснежную скатерть.

— Пожалуй, слишком поздно, мне завтра рано вставать, — чопорно заявляю я, делая вид, что не замечаю, как его руки сейчас двумя потными сосисками пытаются раздвинуть мои колени, протиснуться между ними.

— Поедем ко мне... Сейчас, — я вижу крошечные капельки пота на его лбу. — Ты такая горячая... Обожаю женщин в теле. Взрослых... Жарких... Не могу терпеть, ты только посмотри, как ты его возбудила, — с самодовольной улыбкой хмыкает он, кивая на свою ширинку, и мой взгляд невольно падает вниз.

Ну что же, ширинка как ширинка. Ничего выдающегося. Немного топорщится. Что он там, томик сонетов Шекспира что ли припрятал?

— Мне пора, — невольно взвизгиваю я, когда его пальцы уже приближаются на слишком близкое расстояние от моих трусиков. — Спасибо за вечер, — вскакиваю со своего места и бегу уже к выходу от этого прикурка.

Домой! К моим литературным мальчикам и интеллектуальным играм перед сном...

Ммм...

Стою на парковке в ожидании такси, и тут слышу хриплый

шёпот в ушке:

— Попалась, моя сладкая булочка... Думала, получится сбежать от меня? — и крепкие руки уже стискивают меня, мою талию, мою грудь, затягивают куда-то дальше, за угол, в подворотню...

Я хочу крикнуть, но мужская ладонь накрывает мой рот, и меня впечатывает спиной в каменную стену у чёрного входа в ресторан.

Здесь никого нет. Мы одни. Никто не услышит, и расплётый свой грязной похотью Иван уже рвёт на мне тонкие чулки, протискивая потные влажные пальцы между моих бёдер...

Я тихо вскрикиваю, пытаюсь сообразить, как же вырваться из объятий этого насильника, потерявшего голову от моих пышных достоинств, но тут его палец протискивается дальше, глубже, и я кусаю ладонь от неожиданно резкой боли.

— Ты что... Девушка?! — ошарашенно отстраняется от меня этот придурок, ослабевая хватку, и тут я со всей силы обрушиваю на его тупую голову сумку с томом «Войны и мира», который как раз решила перечитать на досуге.

Вижу ничего не понимающий остекленевший взгляд, мужчина, покачнувшись, заваливается к стене, а я уже цокаю каблуками к своему такси.

Литература, особенно классическая — страшная сила! Я никогда в этом не сомневалась!

Прихожу домой и бережно кладу томик «Войны и мира» на тумбочку. И снова Лев Николаевич меня не подвёл. Вспоминаю перекошенную рожу этого недоделанного ловеласа и скидываю с себя всю ненужную одежду.

Подхожу к огромному зеркалу в спальне: ничего не скажешь, всё при мне. И хотя я женщина бальзаковского возраста, многие мужчины теряет от меня голову и разум.

Что ни говори, человечество пока ещё так быстро не эволюционировало, и мужчины по-прежнему любят женщин в соку. Мягких, податливых, вкусных булочек. Вспомнить хотя бы «Пышку» Мопассана! Никто из них не хочет давиться костями и сухим жилистым мясом. Се ля ви.

Усмехаюсь своим мыслям, и пальчики расстёгивают тугие петельки на бюстгалтере, освобождая от тесного плена две роскошные розовые полусферы. Покачиваются под силой собственной тяжести, и на каждой — алой вишнёвой косточкой алеет затвердевший сосок.

Провожу по ним подушечками пальцев, чувствую, как они становятся твёрже, жёстче, как тёплая волна катится от груди ниже, к животику и к лобку...

Падаю спиной, погружаюсь в мягкие простыни и вдруг

слышу уже знакомый чуть низкий голос:

— Ну что, душечка, готова? О это чудное мгновение... — и из темноту выступает стройная невысокая фигура в чёрном.

Но я не пугаюсь. Я ждала его.

— Саша? Это ты? — хрипло шепчу я, и вижу, как он делает шаг навстречу, стягивая с себя уже ненужный сюртук...

— Ну а кто же ещё, мой светлый ангел? Разве ты кого-то ещё ждала? — склоняется он надо мной, над моим разомлевшим от предвкушения сладких ласк телом...

Смотрю в знакомые черты: смуглое лицо, чёрные густые кудри, и я провожу пальцами по его шевелюре, а потом начинаю нетерпеливо расстёгивать все эти миллиарды пуговичек на его рубашке...

Ах, что за сладкая пытка, зачем они только в девятнадцатом веке шили такую одежду! Но Сашенька склоняется надо мной, и его горячее дыхание уже обжигает мою оголённую шею, щекочет её, и я чувствую, как во всём теле начинают разгораться огненные искры.

— Сдобушка моя ненаглядная... Радость. Звёздочка моя, — его чуть пухлые губы бормочут все эти восхитительные сладкие прозвища, скользят вниз к ямочке у основания шеи, и дарят мне сладкий тягучий поцелуй, от которого у меня вырывается сладкий стон...

Ну вот... Кажется справилась со всеми этими жемчужными пуговичками, и теперь мои пальцы проводят по густой

дикой шерсти на груди моего любимого поэта.

Поэта любви и страсти...

— Сладкая моя... Варенька... Я помню чудное мгновение... — и вот уже Саша обхватывает губами мой сосок, слегка посасывая его, а его рука скользит ниже, гладит мой животик, пока не упирается во влажный трепещущий холмик.

И мои бёдра сами раскрываются ему навстречу...

Как недочитанный сборник сонетов Шекспира...

— Как я по тебе скучала, любимый, — и вот я уже начинаю сражаться с новой преградой — какими-то загадочными крючками на высоком поясе его брюк.

Чувствую, как наливается силой и желанием горячая плоть под моими пальцами, рвётся наружу, готовая прорвать тонкую шерстяную ткань, и я уже всхлипываю от сладкого предвкушения...

— Поторопись, ангел мой... — хрипит мне на ухо мой Сашенька, и его тонкие пальцы уже ныряют в горячую податливую плоть, наполненную как устрица — соком, моими ненасытным желанием... — Что ты со мной делаешь, плутовка, — его жадные руки стискивают мои ноющие от ожидания груди, мнут их, как страсбургский пирог, и вот уже наконец-то я освобождаю его пылающий жезл из ненужного плена штанов.

— О Саша... — хрипло выдавливаю я из себя, когда вижу его невообразимое мужское достоинство, такое же огромное,

как и его поэтический талант... — Ты — просто бог, Саша, — откидываюсь я спиной на пуховые подушки и чувствую, как тёплые мягкие губы уже скользят ниже, к моему пупку, обводят вокруг него круг кончиком языка, и я захлёбываюсь сладким стоном. — Саша, о да, да, да... Мой любимый... — уже не сдерживаю я своих громких криков, когда он оказывается в опасной близости — слишком опасной близости, от моих запретных райских врат...

Которые всегда открыты для него...

И я готова впустить его...

— О май гад, как вы посмели начать без меня! — вдруг прерывает нашу нежную игру страсти глубокий голос из другого угла комнаты, и мои губы невольно растягиваются в улыбке:

— О, это ты, Джордж... Я думала, ты сегодня не придёшь... — но он уже перебивает меня, запечатывает, закрывает мои уста жарким трепещущим поцелуем:

— Моя королева, как я мог пропустить хоть одну сладкую ночь с тобой... — и лорд Байрон срывает с себя одежду, не в силах больше ждать...

Мои пятки упираются в тугие крепкие плечи, пока он целует меня взасос там... Ммм... Всхлипываю от удовольствия, когда лорд Байрон проталкивает свой язык между моих пересохших губок, и наша слюна перемешивается в солё-

но-терпком поцелуе...

Его пальцы играют на моём жарком и раскрывшемся теле невероятную симфонию страсти, и я знаю, что это только начало...

Мои тайные любовники, мои сладкие мальчики только разогреваются, а они способны на многое... О да, так... так...

— Да... Да, да, любимый... — громко кричу я, покачивая бёдрами, и вдруг сама себя бужу своими же громкими криками.

Вглядываюсь в темноту вокруг себя: никого...

А может быть, они всё-таки здесь? Ждут, когда я засну, чтобы снова явиться ко мне, целовать, ласкать и обладать мною... И я чувствую пряное тянущее ожидание внизу своего животика...

Кладу на него руку и натыкаюсь на раскрытый томик стихов Байрона:

Когда я прижимал тебя к груди своей,

Любви и счастья полн и примирен с судьбою,

Я думал: только смерть нас разлучит с тобою;

Но вот разлучены мы завистью людей!

И я снова погружаюсь в липко-сладкий сон, в котором у меня назначено свидание с моими двумя возлюбленными... Или даже с тремя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.